

История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII — начала XX в.

***Аннотация.** В статье рассмотрены ключевые историко-правовые аспекты противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении России. Автором проанализированы основные направления антикоррупционной деятельности отечественных органов прокуратуры начиная с правления Петра I и до 1917 г. включительно. В статье последовательно изложены важнейшие этапы становления и развития полномочий органов прокуратуры по предупреждению и пресечению коррупции в органах государственной власти дореволюционной России. Приведены выдержки из различных правовых актов и исторических документов, касающихся осуществления противодействия коррупции российскими органами прокуратуры. Автором обоснована важнейшая историческая роль органов прокуратуры, которая была самым неразрывным образом связана с их борьбой против коррупции в государственном аппарате Российской империи.*

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, органы прокуратуры, органы государственной власти, государственное управление, дореволюционная Россия.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.011-019

История борьбы с коррупцией в России насчитывает несколько столетий. С такими противоправными явлениями, как «мздоимство» и «лихоимство», которые сегодня являются синонимами слова «взяточничество», пытались справиться задолго до их теоретического осмысления в научных кругах. Боролись с коррупцией практически все русские цари и императоры, но изжить ее из системы государственного управления они так и не смогли. Здесь уместно вспомнить великого отечественного писателя-историка Николая

Михайловича Карамзина, который буквально одним словом охарактеризовал весь государственный строй царской России: «Воруют...».

Склонностью к коррупции, стремлением получить максимальную пользу от своего должностного положения были поражены многие государственные органы и высокопоставленные чиновники. В этой связи очень точно отметил особенности функционирования властных органов прокурор Ю. Р. Гершевский: «На протяжении всей истории русской государственности после падения Киевской Руси государственное управ-

© Поляков М. М., 2018

* Поляков Максим Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

maхpol84@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ление характеризовалось произволом князей, воевод, царей, бояр, а позже и мелкого чиновничества»¹.

Однако в отечественной истории можно выделить отдельные периоды, когда российские правители все же достигали определенных успехов в противодействии коррупции. Важной исторической вехой, связанной с успешной антикоррупционной борьбой в России, стало правление императора Петра I. Царь-реформатор в начале XVIII в. неоднократно пытался создать органы, которые следили за недопущением злоупотреблений в деятельности чиновников. Первой такой попыткой было образование *фискалитета* в высшем государственном органе России — Правительствующем сенате. В Указе Петра I от 2 марта 1711 г. говорится: «Учинить фискалов по всяким делам, а как быть им — придется известие». Позднее Указом от 17 марта 1714 г. были учреждены должности обер-фискала, губернских и городских фискалов, которые фактически должны были осуществлять гласный и негласный надзор за всеми делами в Сенате и других органах власти. Петр I в данном Указе не только определил количественный состав и полномочия фискалов, но и жестко установил принципы их деятельности: «Во всех тех делах фискалом надлежит только провеживать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющая, отнюдь ни тайно, ни явно не касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкой (смотря по делам, чего будет достоин), також, как в писмах, так и на словах в позыве всякого чина людем бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить»². Но даже это не уберегло фискалов от соблазна получить максимальную пользу от своего статуса. В первые же годы своего функционирования большинство фискалов были коррумпированы настолько, что царю пришлось снова искать выход из создавшейся ситуации. В 1715 г. Петр I ввел должность *ге-*

нерал-ревизора, уполномочив его заниматься надзорными функциями в отношении государственных служащих, но и эта попытка оказалась неудачной.

По-настоящему успешным решением императора стало образование *прокуратуры*, которая была учреждена соответствующим Указом от 23 января (12 января по старому стилю) 1722 г.: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору... Ныне ни в чем так надлежит трудиться, чтобы выбрать и мне представить кандидатов на вышеписанные чины, а буде за краткостью времени всех нельзя, то чтобы в президенты коллегий и в генерал- и обер-прокуроры выбрать; что необходимая есть нужда до наступающего карнавала учинить, дабы потом исправиться в делах было можно; в сии чины дается воля выбирать изо всяких чинов, а особливо в прокуроры, понеже дело нужное есть». Первым генерал-прокурором в российской истории России стал граф Павел Иванович Ягужинский. Именно его имя олицетворяет сегодня преданность прокурора своему делу, верность и честность в осуществлении надзора. Петра I вполне удовлетворяла активная деятельность П. И. Ягужинского, и он во всем поддерживал его. Император не раз говорил своим приближенным: «Что осмотрит Павел, так верно, как будто я сам видел»³.

Указ о должности генерал-прокурора был принят Петром I 27 апреля 1722 г. Этот документ лег в основу формирования и дальнейшего развития всего института прокуратуры в России. В пункте 1 разд. I Указа был закреплен общий организационный статус генерал-прокурора: «Генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потерянна

¹ Гершевский Ю. Р. Причины возникновения института прокуратуры в России // Законность. 2008. № 12.

² Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. С. 174.

³ Павел Иванович Ягужинский. История прокуратуры в лицах // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/about/people/person-12020/> (дата обращения: 5 октября 2017 г.).

времени, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал»⁴.

По замыслу Петра I, на прокуроров возлагалась обязанность осуществлять контроль и надзор в отношении органов государственной власти, следить за законностью их действий, а в случае выявления противоправных проступков — опротестовывать их и немедленно сообщать об этом императору: «Таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею останова, не тотчас доносить, но посоветовать, с кем он за благо рассудит. И ежели увидит, что подлинно так или более изъяснить и сумнения миновать не может, то доносить нам, однако ж более недели в том не мешкать» (п. 7—8 разд. II)⁵.

В Указе о должности генерал-прокурора было закреплено положение (п. 3 разд. I), согласно которому прокурор был обязан следить за правильным и своевременным исполнением решений Правительствующего сената, а также причинами их неисполнения: «И буде не исполнено, то ему ведать надлежит для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию»⁶. Исходя из содержания данного пункта, под словами «по какой страсти» император подразумевал, вероятно, в том числе и корыстный интерес, который могли иметь государственные чиновники при исполнении своих решений. На основании этого можно сделать предположение, что Петр I в своем Указе фактически заложил полномочие прокуратуры, направленное на противодействие коррупции в системе государственного управления.

Этот тезис подтверждается и официальными комментариями представителей Генеральной

прокуратуры РФ. В частности, заместитель Генерального прокурора РФ А. Г. Звягинцев в своем интервью ссылается на личное предписание Петра I П. И. Ягужинскому от 20 мая 1724 г.: «Господин генерал-прокурор! Которые прокуроры от коллегий здесь, прикажи им, чтоб они свои конторы здесь гораздо смотрели, так ли делается, как надобно, и, ежели что не так, чтоб тебе рапортовали, и оных бы, сыскав и освидетельствовав, наказать, понеже за глазами, чаю, много диковинок есть». А. Г. Звягинцев отмечает, что именно для борьбы с «диковинками», т.е. должностными преступлениями, или, по-современному, с коррупцией, и создавался новый институт⁷.

Ответственность за свою деятельность генерал-прокурор и обер-прокурор несли непосредственно перед императором Петром I, который в Указе от 27 апреля 1722 г. закрепил только за собой право их судить, оставив при этом Правительствующему сенату возможность пресечения противоправных деяний прокурорами: «Генерал- и обер-прокуроры ничьему суду не подлежат, кроме нашего. А ежели во отлучении нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине, яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому; однако ж никакой пытки, экзекуции, или наказания, не чинить» (разд. IX)⁸.

Этими положениями Указа Петр I обеспечил возможность прокурорам всех уровней (генерал-прокурору и обер-прокурору в Правительствующем сенате, губернским прокурорам, прокурорам городов и иным прокурорам) независимо осуществлять надзорные полномочия в органах государственной власти.

Роль прокуратуры в административном аппарате петровской России была столь велика, что знаменитый отечественный историк В. О. Ключевский образно поставил ее на место

⁴ Российское законодательство X—XX вв. Т. 4. С. 196.

⁵ Российское законодательство X—XX вв. Т. 4. С. 197.

⁶ Российское законодательство X—XX вв. Т. 4. С. 197.

⁷ Год 1722-й. Недремлющее «Око государево»: Интервью зам. генерального прокурора А. Г. Звягинцева // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65729/ (дата обращения: 5 октября 2017 г.).

⁸ Российское законодательство X—XX вв. Т. 4. С. 199.

центрального элемента в механизме государства: «Генерал-прокурор, а не Сенат становился маховым колесом всего управления; не входя в его состав, не имея сенаторского голоса, был, однако, настоящим его президентом, смотрел за порядком его заседаний, возбуждал в нем законодательные вопросы, судил, когда Сенат поступал право или неправо, посредством своих песочных часов руководил его рассуждениями». В. Ю. Шобухин из этих строк сделал вывод о том, что «прокуратура благодаря деловым качествам своего руководства, в частности генерал-прокурора П. И. Ягужинского, фактически получила статус высшего государственного органа»⁹.

В конце Указа (п. 1 разд. XI) имеются знаменитые строки, подтверждающие особый статус генерал-прокурора в качестве главного державного надзорного органа при императоре в России: «И понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет»¹⁰. Такой образ прокуратуры как высшего надзорного органа в стране практически в неизменном виде сохранился вплоть до настоящего времени. В дополнение необходимо отметить, что параллельно с введением должностей прокуроров в органах государственной власти на всех уровнях (в провинциях, надворных судах) также происходило становление института прокурорских чинов в армии и на флоте. Именно в петровскую эпоху во всех полках пехоты и кавалерии, в местах дислокации флота были введены должности полковых аудиторов-юристов, сочетавших в одном лице полномочия следователя, прокурора и судьи¹¹.

Смерть Петра I ознаменовала серьезные изменения в деятельности прокуратуры. Практически все основные полномочия генерал-про-

курора и его помощников были подвергнуты сильным сокращениям. Здесь можно согласиться с мнением многих современных ученых, которые считают, что прокуратура на тот момент российской истории прекратила свое существование. Как отмечает В. Г. Бессарабов, при Екатерине I произошел значительный отход от установленного Петром I порядка осуществления высшего надзора прокуратуры за соблюдением законов в стране, сузилось государственное значение прокуратуры и возглавлявшего ее генерал-прокурора¹².

Усилить позиции прокуратуры попыталась императрица Елизавета Петровна Указом от 12 декабря 1741 г. «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в губерниях прокуроров и об определении для управления иностранными делами Канцлера»¹³. Главной проблемой улучшения эффективности деятельности прокуратуры по осуществлению надзора и противодействию коррупции был слабый кадровый состав. Об этом крайне нелицеприятном положении дел писал Елизавете Петровне генерал-прокурор Н. Ю. Трубецкой: «И понеже ныне в сенатской конторе и во многих коллегиях и прочих судебных местах и губерниях прокуроров почти никого нет, а в некоторых, малых, хотя и есть, токмо люди уже зело престарелые и к тому не способные», а далее он предлагал: «И для того, дабы ген.-прокурор, имея при себе во всех местах добрых и надежных помощников, по званию его подлежащие взыскания и к скорейшему дел произведению

⁹ Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722—1864 г. // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 81.

¹⁰ Российское законодательство X—XX вв. Т. 4. С. 199.

¹¹ История прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 5 октября 2017 г.).

¹² См.: Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722—1864) // Журнал российского права. 2002. № 8.

¹³ Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и вступ. ст. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009.

понууждению чинить и во всех местах правосудие наблюдать мог, назнача во все подлежащая места вновь достойных людей...»¹⁴.

Стоит отметить, что работа прокуроров не была напрасной в те времена. В их письмах и донесениях содержалась очень важная информация о положении дел в государстве. Императрица Елизавета Петровна отчетливо видела, что творится в Сенате и других органах государственной власти. Общая картина, которая складывалась при этом, была крайне удручающая: тотальная повсеместная коррупция, воровство и расхищение казны, повальная волокита чиновников при рассмотрении ими дел. Дабы постараться пресечь указанные противоправные деяния, Елизавета Петровна издала в 1760 г. Указ Правительствующему сенату, в котором обратила внимание на состояние дел в нем: «Несытая алчба корысти дошла до того, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем лихоимства, пристрастие — предводительством судей, а покровительство и упущение — ободрением беззаконникам». Далее императрица строго наказывает: «Повелеваем сим нашему Сенату как истинным детям отечества, воображая долг Богу, государству и законам государя императора нашего любезнейшего родителя, которые мы во всем своими почитаем, все свои силы и старания употребить к восстановлению желанного народного благосостояния»¹⁵.

Возвышение роли органов прокуратуры в Российской империи было связано с приходом на царский престол Екатерины II, при которой, как и при Петре I, они превратились в главный инструмент воздействия верховной власти на остальные государственные органы, и прежде всего Правительствующий сенат. Олицетворением могущества и стабильности работы прокуратуры во времена Екатерины II стал генерал-прокурор князь А. А. Вяземский,

который был назначен на должность именным Указом от 3 февраля 1764 г. («повелеваем при таких делах быть сим нашему генерал-квартирмейстеру») и осуществлял свои полномочия почти 30 лет — самый длительный срок за всю российскую историю. В Секретнейшем наставлении императрицы Екатерины II генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому первым пунктом содержалось повеление работать честно и не допускать коррупционные проступки, которые были свойственны прокурорам, занимавшим свои посты до него: «Прежнее худое поведение, корыстолюбие, лихоимство и худая вследствие сих свойств репутация, не довольно чистосердечия и искренности против Меня... — все сие принуждает Меня его сменить (бывшего генерал-прокурора. — *Прим. авт.*)»¹⁷.

В 1763 г. Правительствующий сенат был разделен на шесть департаментов, и генерал-прокурор стал исполнять свои обязанности при Первом департаменте, который решал наиболее важные государственные дела (прежде всего тех органов, которые относились к ведению Первого департамента: Тайной экспедиции, Канцелярии конфискации, охраны прав дворянского сословия, финансов, издания законов), во всех остальных департаментах надзором занимались специально уполномоченные обер-прокуроры.

Учтя пожелания императрицы Екатерины Великой, генерал-прокурор распределил Указом 1764 г. «О назначении и распределении прокуроров по коллегиям, губерниям и провинциям, с приложением именного списка представляемым вновь прокурорам» верных прокуроров, сделав уклон при выборе соответствующих лиц на должности в сторону их неподкупности: «повелеть в прокуроры, как по штатам положено... честных и способных людей к той должности»¹⁸.

Усилению роли прокуратуры в Российской империи способствовало принятие Екатериной II специального акта — Учреждения для

¹⁴ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди. М. : Олма-Пресс, 2003. С. 33.

¹⁵ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Указ. соч. С. 43.

¹⁶ Сборник русского исторического общества. СПб., 1867—1916. Т. 7. С. 349.

¹⁷ История Правительствующего Сената за 200 лет. СПб., 1911. Т. 2. С. 793.

¹⁸ Сенатский архив. СПб., 1888. Т. 14. С. 191.

управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. Согласно данному документу при наместническом правлении и при судебных палатах учреждались должности губернского прокурора и губернских стряпчих казенных и уголовных дел. Подобные должности были введены при верхнем земском суде, губернском магистрате, верхней расправе. Кроме того, в губернских уездах были учреждены должности уездных стряпчих.

В статье 404 гл. XXVII «О прокурорской и стряпческой должности» Учреждения для управления губерний можно выявить содержание прокурорского надзора того времени: «Вообще губернский прокурор и губернские стряпчие смотрят и бдение имеют о сохранении всякого порядка, законами определенного, и о производстве и отправлении самых дел». В этой же статье имеются очень важные строки, которые, по сути, отражают полномочие прокуроров эпохи Екатерины II по борьбе с коррупцией в органах государственного управления: «Они (прокуроры. — *Прим. авт.*) сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки»¹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что при Екатерине II прокуратура обрела новый, более весомый облик в системе органов государственной власти Российской империи. Своими указами императрица закрепила за прокуратурой функции, связанные с осуществлением надзора за соблюдением законности и дисциплины в органах исполнительной власти, судебных органах; защитой прав и законных интересов подданных Российского государства; надзором за местами лишения свободы и защитой лиц, которые отбывали наказание; противодействием коррупции и взяточничеству. По большому счету, при Екатерине Великой прокуратура полу-

чила статус и полномочия, которые практически в неизменном виде просуществовали вплоть до 1917 г.

Трудно не согласиться с утверждением некоторых отечественных ученых о том, что прокуратура того времени приобрела функции органа государственного управления²⁰. Во многом это подтверждается полномочиями, которыми была наделена прокуратура. В частности, в п. 4 ст. 405 Учреждения для управления губерний зафиксированы «десять статей, о коих губернский прокурор долженствует доносить наместническому правлению». К ним относились нарушения, устранение которых непосредственно входит в компетенцию органов исполнительной власти: «1) о не точном где в судебном месте исполнении законов, учреждений и указов, 2) буде где в наместничестве есть непослушание или ропот, 3) о ленивых в исполнении должности, 4) о медлении в исполнении повелений, 5) о медлении по делам в производстве, 6) о нарушении правил благочиния и о всяком причиняющемся многим соблазне, законам противном поступке, вине или преступлении, 7) о запрещенной торговле или о помешательстве, законам противном, дозволенной торговле, 8) о нарушении тишины, 9) о нарушении в верности присяги, 10) о казенном и общественном ущербе»²¹. Указанные полномочия давали прокурорам возможность при устранении выявленных нарушений напрямую вмешиваться в дела губернских властей, что наделяло прокуроров статусом, сравнимым со статусом органов исполнительной власти.

Новый этап развития прокуратуры был связан с приходом к власти императора Александра I, который осуществил реформу правительства в России, учредив Манифестом от 8 сентября 1802 г. министерства²². Согласно данному Манифесту было образовано 8 министерств, в том числе и Министерство юстиции, которому

¹⁹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Указ. соч. С. 60.

²⁰ См., например: Умеренко В. А. Правовой статус Генерального прокурора Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

²¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Указ. соч. С. 60—61.

²² Манифест об учреждении министерств от 8 сент. 1802 г. № 20.406 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 27. 1802—1803. С. 243.

отводилась роль контроля над изданием законов под общим руководством генерал-прокурора: «Как должность министра юстиции особенно определена быть имеет при издании сочиняемого уложения законов; то и повелеваем до того времени оставаться оной на основании Инструкции генерал-прокурора...»²³. Согласно именному Указу императора Александра I Правительствующему сенату от 8 сентября 1802 г. должности министра юстиции и генерал-прокурора занял Г. Р. Державин.

В рамках судебной реформы 1864 г., которую проводил царь-реформатор Александр II, были приняты и вступили в силу Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Одними из результатов реформы стало отделение судебной власти от власти законодательной, а также отделение прокуратуры от судов при судопроизводстве. Судебный процесс с тех пор в Российской империи стал по-настоящему равным и состязательным. Прокуроры получили право представлять государственное обвинение в суде. Вместе с тем именно в то время полномочия прокуратуры от административного надзора, т.е. от надзора в отношении органов исполнительной власти (а также начинавшего формироваться местного (земского) самоуправления), стали уходить, по большей части в сторону надзора над судебными органами.

Статья 130 Учреждения определяет важное правило работы сотрудников прокуратуры, устанавливающее высокое морально-этическое и профессиональное отношение к исполнению ими своих обязанностей: «...лица прокурорского надзора действуют единственно на основании своего убеждения и существующих законов». По мнению автора, данная норма имеет в том числе антикоррупционное содержание и была направлена на предупреждение корыстного поведения среди прокуроров, постоянно подвергавшихся соблазну получения личной выгоды при исполнении своих полномочий.

Важно отметить, что помимо прокурорского надзора в Учреждении судебных установлений

появился судебный надзор. Ему был посвящен раздел восьмой «О надзоре за судебными установлениями и об ответственности должностных лиц судебного ведомства». В главе первой содержались статьи, касавшиеся надзора за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства. В соответствии со ст. 249 надзор за судебными органами и их должностными лицами осуществлялся:

- 1) кассационными департаментами Правительствующего сената — за всеми судами и их должностными лицами в Российской империи;
- 2) судебными палатами — за окружными судами и их должностными лицами, кроме мировых судей и их съездов;
- 3) окружными судами — за всеми должностными лицами, принадлежащими к судам.

На основании ст. 250 Учреждения судебных установлений вышестоящая судебная инстанция, обнаружившая какое-либо злоупотребление поднадзорного судебного ведомства (в том числе связанного с получением взятки или иной корыстной выгоды), имела право принять все меры к восстановлению нарушенного порядка путем возбуждения дисциплинарного производства и привлечения виновного к ответственности. Статья 252 закрепляла право судебных органов сообщать о противозаконных поступках, совершенных уполномоченными при судах прокурорами, вышестоящим судебным органам, которые доводили до сведения министра юстиции и генерал-прокурора о совершенном противоправном деянии.

Набиравшее обороты во второй половине XIX в. революционное движение также отразилось на деятельности органов прокуратуры. Пришедший к власти в 1881 г. император Александр III стал проводить достаточно жесткую реакционную политику. При нем органы прокуратуры, по мнению ряда отечественных ученых, превратились в репрессивные карательные государственные структуры. Помимо этого, существенно ограничивались полномочия суда присяжных и, наоборот, расширялись инквизиционные функции суда²⁴.

²³ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 27. № 20406.

При Николае II репрессивные полномочия прокуратуры сокращены не были. Революция 1905 г. дала новый толчок данной деятельности. Органы юстиции ответили на революционные выступления рабочих, солдат и матросов, революционно настроенного крестьянства массовыми репрессиями, карательными экспедициями, военно-полевыми судами и политическими убийствами. Военно-окружные суды за период с 1907 по 1909 г. осудили на смертную казнь 3 196 человек²⁵.

В дореволюционной России органы прокуратуры прошли длительный процесс развития. Создавший прокуратуру Петр I определил одной из основных задач их деятельности борьбу с различными злоупотреблениями во власти, взяточничеством и казнокрадством. С течением времени функции прокуратуры постепенно менялись, особенно в ходе Судебной реформы 1864 г., когда прокурорский надзор сместился исключительно в сторону судебных органов. В таком виде органы прокуратуры просуществовали вплоть до 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Басков В. И. История прокуратуры Российской империи // Вестник Московского университета. — Серия 11 «Право». — 1997. — № 2. — С. 3—13.
2. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722—1864) // Журнал российского права. — 2002. — № 8. — С. 152—161.
3. Гершевский Ю. Р. Причины возникновения института прокуратуры в России // Законность. — 2008. — № 12. — С. 7—12.
4. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди. — М.: Олма-Пресс, 2003.
5. Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. — 2011. — № 22. — С. 23—26.
6. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. — М.: Юрид. лит., 1986. — Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков.
7. Умеренко В. А. Правовой статус Генерального прокурора Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.
8. Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722—1864 гг. // Журнал российского права. — 2010. — № 6. — С. 79—86.

Материал поступил в редакцию 5 октября 2017 г.

THE HISTORY OF PUBLIC PROSECUTION BODIES FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE STATE ADMINISTRATION OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA IN 18TH — THE EARLY 20TH CENTURIES

POLYAKOV Maxim Mikhailovich — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 maxpol84@yandex.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

²⁴ См. подробнее: Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 22.

²⁵ Басков В. И. История прокуратуры Российской империи // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1997. № 2. С. 12.

Abstract. *The article considers the key historical and legal aspects of prosecution bodies fight against crime in the state administration of Russia. The author analyzes the main directions of anti-corruption work of the domestic prosecution bodies since the reign of Peter the Great and until 1917. The article consistently outlines the most important stages in the formation and development of the powers of the prosecution bodies aimed at preventing and suppressing corruption in state authorities of pre-revolutionary Russia. The author quotes excerpts from various legal acts and historical documents concerning the implementation of anti-corruption measures taken by Russian state prosecution bodies. The author substantiates an important historical role of the prosecution bodies inextricably linked with their fight against corruption in the state apparatus of the Russian Empire.*

Keywords: *corruption, fight against corruption, prosecution bodies, public authorities, state administration, pre-revolutionary Russia.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baskov V. I. Istoriya prokuratury Rossiyskoy imperii // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Seriya 11 «Pravo». — 1997. — № 2. — S. 3—13.
2. Bessarabov V. G. Doreformennaya (petrovskaya) prokuratura (1722—1864) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2002. — № 8. — S. 152—161.
3. Gershevskiy Yu. R. Prichiny vozniknoveniya instituta prokuratury v Rossii // Zakonnost'. — 2008. — № 12. — S. 7—12.
4. Zvyagintsev A. G., Orlov Yu. G. Neizvestnaya Femida. Dokumenty, sobyitiya, lyudi. — M. : Olma-Press, 2003.
5. Lukozhev Kh. M. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya gosudarstvennogo obvineniya v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2011. — № 22. — S. 23—26.
6. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. : v 9 t. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1986. — T. 4 : Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma / otv. red. A. G. Man'kov.
7. Umerenko V. A. Pravovoy status General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2005.
8. Shobukhin V. Yu. Tendentsii razvitiya prokuratury Rossii v period 1722—1864 gg. // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2010. — № 6. — S. 79—86.